

Глава 7

Ужин в главном здании уже начался, но Цзян Яо так и не был приглашен. Однако с балкона комнаты Цзин Яна во втором здании он мог ясно наблюдать за происходящим через окна от пола до потолка, от главного входа до фойе, а затем в столовую на первом этаже виллы.

Господин Шэнь вернулся в сопровождении молодого человека в белой рубашке. Мальчик был с каштановыми короткими волосами и следовал за Шэнь Мо с удивительно оживленной мимикой. Даже не глядя, было ясно, что его рот не переставал двигаться.

Система подала сигнал: [Это главный герой!]

Цзян Яо пробормотал, думая про себя: [О чем он болтает?]

Затем он внимательно осмотрел одежду Фу Шона: футболка, похожая на дешевую покупку за 9,9 юаней в интернете, волосы, ломкие и сухие от дешевой краски, и пара выцветших джинсов. Неужели положение главного героя-нижнего действительно настолько плачевно? Родился в богатстве, но так низко пал.

Цзян Яо покачал головой и вздохнул про себя: «Какая жалость». Действительно жалость — если он хотел извлечь выгоду из главного героя, ему, вероятно, пришлось бы применять косвенные тактики.

Цзин Янь подошел с напитком и заметил, что Цзян Яо играет с телескопом, который он оставил на кофейном столике. Его тон стал ледяным, когда он спросил: «Что ты делаешь?»

Телохранитель был как верный пес, которого держит его хозяин — на своей территории они оскаливают клыки на все и всех, кто вторгается в частную сферу их хозяина.

Даже если этот человек был тем, к кому он испытывал сильную привязанность.

Цзян Яо перевернул ситуацию: «Ты обычно следишь за господином Шэном?»

Цзин Янь замер, а затем сразу же заикаясь ответил: «Н-нет, вовсе нет! Я просто... обеспечиваю безопасность хозяина. Помимо спальни и кабинета, у меня есть частичное право наблюдать за хозяином и его окружением!»

Цзян Яо кивнул, его тон смягчился, и он снова улыбнулся. «А, понимаю. Это хорошо. На мгновение я подумал, что у тебя есть скрытые мотивы».

Цзин Янь вытер лоб, чувствуя себя немного странно. Странно... что только что произошло? Как он оказался под допросом? Цзин Янь взял стакан с водой, сделал глоток и поставил его на

стол, готовясь снова спросить Цзян Яо, почему он смотрит на Шэнь Мо. Но прежде чем он успел это сделать, Цзян Яо внезапно отвернулся.

Цзян Яо указал на стакан, из которого только что пил Цзин Янь. «Эта вода для меня? Спасибо, господин Цзин Янь!»

Цзин Янь: «Нет, это...»

Слишком поздно. Цзян Яо взял стакан, из которого пил Цзин Янь, и его тонкие губы коснулись места, где только что были грубые губы мужчины. Все тело Цзин Яня мгновенно покраснело!

В этот момент над головой раздался гул лопастей вертолета. Цзян Яо поставил стакан. «Бутылка для молодого господина Джесси прибыла!»

Он поспешно вышел из комнаты и направился к вертолетной площадке виллы.

Вертолет был невероятно быстрым. Как только план был окончательно согласован, Цзян Яо связался с дворецким тети Чжоу и договорился, чтобы кто-нибудь отвез бутылку на вертолетную площадку в Испании, сократив время в пути вдвое. Чуть позже шести часов предмет уже прибыл в страну G.

Пилот выглядел бодрым, его глаза были яркими и молодыми, несмотря на его возраст. Он снял перчатки и передал бутылку Цзян Яо, ворча: «Это первый раз, когда я летаю на вертолете, чтобы перевезти детскую бутылочку».

Цзян Яо улыбнулся, указав на сейф за своей спиной. «Пожалуйста, обращайтесь с ней осторожно».

Пилот: «...И впервые вижу, чтобы кто-то перевозил бутылочку в сейфе. Дорогой мой, ты заставляешь меня думать, что эта бутылочка сделана из чистого золота».

Цзян Яо запер сейф. «На самом деле, золотая фольга не вступает в реакцию с пищеварительными ферментами и, хотя она почти полностью безопасна, мастер Джесси еще молод. Лучше избегать попадания золота в организм».

Пилот подул на свои усы. «Так это просто обычная бутылка!»

«Не стоит, чтобы мадам это услышала», — сказал Цзян Яо, его глаза изогнулись в форме полумесяца, когда он почтительно поклонился, прежде чем повернуться и уйти.

Низкий поток воздуха от вертолета поднял подол жилета Цзян Яо, когда он улыбнулся, щурясь от ветра.

Ужин в главном здании уже начался. Цзян Яо вернулся в виллу и передал сейф горничной у входа.

Горничная взяла его и осторожно открыла перед тетей Чжоу, которая, задержав дыхание на несколько секунд, ахнула от удивления. «Джесси! Твоя бутылка!»

Преувеличенная демонстрация явно порадовала тетю Чжоу. Она достала бутылочку, тщательно вытерла ее и передала своему младшему сыну, сидящему в высоком стульчике. Мальчик, однако, нетерпеливо отмахнулся от нее, занятый попыткой украсть детское питание Иана.

Тетя Чжоу сказала: «Дворецкий Цзян очень внимательный».

Цзян Яо стоял за дверью, выпрямившись как струна. Вдруг его взгляд привлек орех, который скатился из окна гостевой комнаты в двух метрах от него и упал у его ног.

Раздался вздох мальчика, за которым последовал шуршащий звук одежды. Затем из окна посыпался дождь из орехов, и молочная конфетка покатила к ногам Цзян Яо.

«Ах! Черт возьми!» Фу Шон закрыл лицо ладонями. «Как неловко!»

Цзян Яо стоял на ступеньках первого этажа — в месте, где Фу Шон не мог его видеть. Он ухмыльнулся, уже зная, кто устроил беспорядок наверху. Он поднял молочную конфетку, но не успел убрать остальное, как горничная позвала его в столовую.

Цзян Яо нажал на микрофон Bluetooth на воротнике. «Уберите беспорядок у входа».

Вскоре кто-то пришел, чтобы прибрать эту зону.

Цзян Яо стоял перед столом и слегка поклонился. «Добрый вечер, господин Шэнь, господин Деро, госпожа Чжоу, господин Иан, господин Джерри, господин Джесси».

Шэнь Мо отложил столовые приборы. «Тетя очень довольна твоей работой».

Цзян Яо улыбнулся и кивнул, затем взял бутылку красного вина, чтобы наполнить пустой бокал Деро.

Деро заметил: «У этого дворецкого есть что-то особенное».

Тетя Чжоу попросила кого-то приготовить молоко для Джесси и сказала: «Даже среди восточных людей мало кто так же утончен и мягок, как он. Он просто сокровище!»

«Тч». Джерри, сидящий напротив Цзян Яо, отказался от предложения слуги нарезать ему ветчину и вместо этого нетерпеливо рубил еду столовыми приборами.

«Вы слишком добры, мадам», — ответил Цзян Яо с улыбкой. Но когда его взгляд случайно встретился со взглядом Иана, губы мальчика задрожали, и он начал плакать.

Тетя Чжоу, полагая, что Джесси устроил беспорядки, украв еду Иана, зарычала. Джесси опрокинул бутылку, и Дженни запаниковала, боясь, что теплое молоко обжжет нежную кожу маленького Иана.

В столовой мгновенно воцарился хаос.

Конечно, Цзян Яо не мог просто стоять и смотреть. Он суетливо бегал, хватая салфетки, его лицо было бледным от беспокойства, как и у всех, кто волновался за маленького Иана. Вдруг он вспомнил о чем-то. «О черт, собеседование с специалистом по уходу за детьми, назначенное на сегодня...»

Он потянулся за телефоном, но Шэнь Мо сказал: «Он уже приехал».

Цзян Яо моргнул. «Что?»

-

Когда Фу Шон вызвали из гостевой комнаты, у него защемило в животе. Что происходит? Откуда ему было знать, что человек, которого он случайно остановил у входа, был Шэнь Мо?!

Его только что провели в «холодный дворец» — гостевую комнату — по прибытии. Умирая от голода, он схватил несколько закусок, но пролил их повсюду, когда ел у окна. Теперь, находясь на грани слёз, его внезапно вызвали. Зачем? Столько людей, всё ещё едят — они действительно пригласили его на ужин, или это допрос?

И почему трёхлетний ребёнок не перестает плакать?

Фу Шон стоял, сгорбившись, опустив голову и заламывая руки. Он огляделся и заметил другого темноволосого соотечественника.

Мужчина улыбнулся мягко. «Вы специалист по уходу за детьми?»

Фу Шон нерешительно кивнул. «Д-да. Я здесь на собеседовании. Некий Цзян...»

«Мастер Иан рыдает», — прервал его мужчина. «У вас есть какие-нибудь решения?»

Пожалуйста». Он посмотрел на часы, выглядя обеспокоенным. «Семейный врач уже в пути. Надеюсь, он не заболел».

Фу Шон: «Я педиатр. Позвольте мне этим заняться!»

Когда Фу Шон подошел, чтобы взять Иана на руки, они оба на мгновение замерли — и затем, как по волшебству, Иан перестал плакать.

Система воскликнула: [Это произошло! Золотое прикосновение главного героя!]

Цзян Яо чуть не рассмеялся, быстро прикрыв рот рукой. Он сразу же велел принести стул и усадил Фу Шон за столом.

Тетя воскликнула от удивления: «Он просто так перестал плакать?»

Маленький Иан обнял Фу Шона за шею, прижавшись лицом к его шее — такой уровень близости даже его отец, Шэнь Мо, никогда не имел!

Цзян Яо поднял руку, чтобы представить Фу Шона, но, не успев ничего сказать, был прерван Шэнь Мо.

Шэнь Мо: «Как ваша фамилия?»

Фу Шон: «Что? Фу. А почему вы спрашиваете?»

Лицо Шэнь Мо потемнело. «Откуда вы?»

Фу Шон: «Из города А в Китае».

Шэнь Мо: «Возраст».

Фу Шон: «23».

Лицо Шэнь Мо потемнело еще больше.

Цзян Яо знал, что к этому моменту Шэнь Мо, вероятно, уже что-то догадался. Судя по сюжету, он уже решил, что Фу Шон — негодяй, который бросил свою сестру!

Система: [Хозяин, похоже, вы продвинули сюжет.]

Компетентный второстепенный персонаж естественно служит инструментом для продвижения сюжета. Когда Иан заснул на плече Фу Шона, Цзян Яо сказал: «Я отведу господина Иана в его комнату...»

Но в тот момент, когда рука Цзян Яо лишь коснулась спины Иана, губы ребенка задрожали от беспокойства, и Цзян Яо вздрогнул и отдернул руку.

Цзян Яо: [Ты, маленький беспокойный, пожалуйста, не увольняй меня.

Шэнь Мо: «Дженни, отведи молодого господина в его комнату».

Дженни не посмела медлить и унесла Иана. В следующую секунду крики Иана снова раздались на первом этаже виллы.

«Ах, он так крепко спал!» Фу Шон снова поднял ребенка на руки.

Цзян Яо сразу же улыбнулся с облегчением. «Господин Фу, пожалуйста, пойдете со мной».

Шэнь Мо не остановил их. Фу Шон быстро последовал за Цзян Яо наверх, и как только они скрылись из виду Шэнь Мо, оба одновременно выдохнули.

Встретив соотечественника, глаза Фу Шона затуманились. «Вы тоже китаец?»

Цзян Яо улыбнулся. «Да».

Фу Шон: «Тогда... можно спросить, я получил работу?»

Цзян Яо провел Фу Шона в комнату мастера Иана на третьем этаже, его тон был мягким и веселым. «Да, поздравляю, господин Фу».

«О». Фу Шон задумчиво кивнул.

Комната мастера Иана была гораздо больше, чем ожидал Фу Шон, вся мебель была изготовлена на заказ в голубом цвете — как будто прямо из сказочного дворца принца.

Но у него не было времени все это осмотреть. Положив Иана на кровать, он спросил: «Э-э, как вас зовут? Не могли бы вы принести мне стакан воды?»

«Конечно». Цзян Яо улыбнулся и пошел за водой на кухню.

Убедившись, что Цзян Яо ушел, Фу Шон начал судорожно обыскивать себя, вытащив почти пустой кошелек. Из его глубин он достал выцветшую фотографию двух человек и, дрожа, поднес ее к лицу спящего ребенка.

«.....»

Ребенок был удивительно похож на мужчину на фотографии, особенно губы, которые были точной копией губ женщины.

«Он похож?» — прошептал голос.

«Д-да... до страшности похож», — пролепетал Фу Шон, а затем, вздрогнув, резко обернулся к Цзян Яо и замер, не в силах произнести ни слова. «Вы... вы...»

Цзян Яо улыбнулся. «Господин Фу, вот ваша вода».

Руки Фу Шона дрожали так сильно, что он не мог держать стакан. «К-кто вы?»

Цзян Яо показал ему свой телефон. «Мы разговаривали. Вы не помните?»

Фу Шон быстро сообразил, а затем уставился на Цзян Яо. «Вы... вы все это устроили! Вы знали...» Он указал на спящего маленького Иана, а затем на себя. «Кто вы такой?»

Цзян Яо наклонил голову, притворяясь невинным, хотя в его глазах мелькнула лукавая улыбка. «Я не понимаю».

«Вы... Я разослал резюме повсюду! Как я так быстро попал на собеседование? Я слышал, что даже попасть в дом Шэнь очень сложно, а мне сразу позвонили?»

«И я спросил охранников — они сказали, что сегодня пришел только один дворецкий. А потом, ни с того ни с сего, мне позвонил «дворецкий» и пригласил только меня! С каких пор дворецкие имеют такое влияние? Я был уверен, что это афера».

«Поняв, что с этой работой ничего не выйдет, я потратил последние деньги на поездку сюда, проклял Шэнь Мо, а потом остался ждать в гостиной. Я слышал, как персонал кого-то звал... Через две минуты малыш начал плакать...»

«Как только я вошел, мне дали ребенка, и он перестал плакать? Слишком удобно. Я думал, что нас обоих выгонят! Но теперь...»

Цзян Яо подошел ближе, и его присутствие заставило Фу Шона замолчать.

Наклонившись, Цзян Яо улынулся, его глаза заблестели, затем он разжал сжатый кулак Фу Шона и положил в его ладонь конфету, которую нашел ранее.

«Кто сказал, что нас уволят, а?»

Фу Шон: «Ты... ты знаешь о моем брате... Я забираю его обратно в Китай!»

«Шшш. Лучше не давать мистеру Шэну знать». Цзян Яо приложил палец к губам Фу Шона. «Ты голоден. Я приготовлю ужин».

Губы Фу Шона дрогнули. «Ты действительно помнишь, что обещал мне ужин? Шэнь Мо узнал меня? Я похож на своего брата».

Цзян Яо: «Конечно. Но он не выдаст тебя. Поверь мне, я помогу».

Фу Шон: «Черт. Ты обманул меня... но я странно тронут».

Цзян Яо прищурился, притворяясь невинным. «Твой брат и я были старыми друзьями. Сегодня был мой первый день. Экономка Дженни поручила мне проверять кандидатов».

Его тон стал серьезным. «Я наткнулся на твою заявку. Фотография была свежей?»

Фу Шон почувствовал щемящую боль в носу. «Да... она обошлась мне в 50 евро. Я остался без гроша».

«Понятно». Голос Цзян Яо еще больше смягчился, его пальцы коснулись потертого рукава Фу Шона. «Твоя одежда на фотографии рассказала всю историю».

Плинк. Плинк.

Две толстые слезы упали на туфли Цзян Яо.

«Твой брат был бы разбит горем, увидев это. Поэтому в свой первый день я рискнул — позвонил тебе и предложил эту работу». Цзян Яо вздохнул, придав своему лицу раненое выражение. «Никогда не думал, что брат моего друга усомнится во мне».

Фу Шон растаял под влиянием игры Цзян Яо, хотя и не полностью. «Но если ты действительно его друг, докажи это».

«Маленький Иан — это доказательство», — прошептал Цзян Яо. «Сколько людей знают о его существовании? Кроме того, я также знаю...»

У Фу Шона защемило в висках.

Голос Цзян Яо смягчился, как шепот змеи: «Некролог твоего брата так и не был опубликован. Чтобы сохранить стабильность семейного бизнеса, ты взял его имя и решил уехать подальше, чтобы сохранить секрет».

Фу Шон: «.....»

«Вот мой мальчик», — Цзян Яо вытер слезы Фу Шона, — «Я буду защищать тебя вместо твоего брата и защищать его ребенка».

Фу Шон задыхался: «Прости... ты так добр... а я сказал о тебе такие вещи...»

«Нет, нет, нет! Ты не сделал ничего плохого!» Цзян Яо покачал головой, вытирая слезу с покрасневших губ Фу Шона большим пальцем. «Ты хороший человек. Ты так много пожертвовал ради своего брата».

Фу Шон широко раскрыл глаза. Он отступил на два шага, повернулся, прикрыл рот рукой, его лицо и шея покраснели, зрачки дико расширились!

Его губы... они полностью онемели!

Цзян Яо коснулся его губ!

«Что такое?» — спросил Цзян Яо.

«Ничего!» — Фу Шон отчаянно затряс головой.

-

Цзян Яо закрыл дверь, и его охватило чувство триумфа. Он обменял важную тайну на козырь, который обеспечит ему место в семье Шэнь. Он был и защитником Фу Шона, и его рычагом — ничто не было более стабильным, чем отношения, построенные на благосклонности и контроле.

Система: [.....Хозяин, почему вы вдруг стали таким хитрым?]

[Ты ошибаешься. Это называется быть подлым!] Цзян Яо усмехнулся и быстро сгладил выражение лица.

«Я просто обычный дворецкий, и все».

Полированные мраморные стены коридора отражали беззаботные шаги Цзян Яо...

На следующий день были выпущены уведомление о приеме на работу Фу Шона и официальное подтверждение Цзян Яо.

Оба зарегистрировали свои отпечатки пальцев на входе и получили официальные визы и разрешения на проживание в стране G.

Дженни принесла им два букета цветов, тепло улыбаясь Фу Шону. «Это просто чудо. Вы — самый быстрый новичок, которого я когда-либо видела!»

Фу Шон, смущенно ответил: «Все благодаря дворецкому Цзяну».

Цзян Яо невинно улыбнулся. «Вы слишком добры, господин Фу. Я всего лишь обычный дворецкий, и ничего больше».

<http://bllate.org/book/15084/1332579>